

УДК 811.161.1'38'42: 159.942.31:001

**И. А. Синица**

Киевский национальный лингвистический университет,  
доктор филологических наук, старший научный сотрудник,  
профессор кафедры украинской филологии и славистики

**НЕЙТРАЛЬНОСТЬ И ЭКСПРЕССИВНОСТЬ  
КАК РЕЛЕВАНТНЫЕ СВОЙСТВА НАУЧНОГО ТЕКСТА**

*В статье рассматривается вопрос определения основных признаков научного стиля. Анализ традиционных описаний основных черт научного стиля современного русского литературного языка подтверждает общую тенденцию науки к стандартизации, абсолютизации, технократизму. Признание таких свойств научного стиля как абстрактность, логичность, нейтральность и др. в качестве главных, по мнению автора статьи, не соответствует свойствам, которые проявляются в конкретных текстах. Абсолютизация одних характеристик за счёт других приводит к исключению из текста автора, субъекта познания. Лингвостилистические исследования последних лет устраняют данную несправедливость. Автор статьи предлагает описывать свойства стиля как отражение дихотомического единства категорий «субъективное» и «объективное» в языке. Такой подход позволит максимально приблизить теоретические описания научного стиля к реальным текстам. Свойства, определяемые традиционно как противоположные, получают возможность оцениваться как релевантные. В конце статьи предложены некоторые направления последующих исследований текстов научного стиля.*

**Ключевые слова:** научный стиль, текст, субъективность, объективность, экспрессивность, нейтральность, автор.

**Постановка проблемы.** Любая деятельность человека, в том числе и речевая, является результатом взаимодействия субъективных и объективных факторов. Наличие индивидуальных (субъективных) и коллективных (объективных) начал в стилистических особенностях текста – факт общепризнанный и глубоко изученный. Этим объясняется, на наш взгляд, и преимущественное внимание исследователей к изучению проявлений индивидуальных особенностей автора в тексте произведения не только с точки зрения отражения его индивидуально-личностных свойств, но и интерпретация этих черт с точки зрения отражения коллективного опыта. Такой анализ в многочисленных исследованиях осуществляется как с позиций лингвистической поэтики, так и с позиций лингвостилистики в целом.

Стилистика является одной из немногих филологических дисциплин, в центре внимания которой находился человек ещё задолго до активизации антропоцентрически ориентированных исследований. Именно стилистика наиболее тесно, по признанию многих учёных, связана с субъективной стороной в языке [10, с. 188]. Эту связанность объясняют определённой ролью интуиции,

суб'єктивним восприятим, некоторой двусмысленностью, которые «в стилистике при всём желании невозможно сбросить со счетов» и которые «надлежит лишь привести в некоторое логическое соответствие с общими принципами отношения исследователя к объекту исследования в том случае, когда исследователь – носитель того языка, который он исследует» [5, с. 97]. То есть субъективное в стилистике, как и в языке в целом, исходит от личности, создающей или анализирующей текст.

Одновременно стилистика признаётся дисциплиной, предметом анализа которой являются «те языковые привычки и те формы употребления языка, которые действительно являются коллективными» [4, с. 258], общепризнанными, то есть обладающими относительной объективностью.

Результатом синтеза индивидуально-авторских свойств текстов одного стиля являются текстовые категории как объективные функционально-стилистические характеристики, реализуемые определённым набором языковых средств. В связи с этим любой стилистический анализ текста связан с поиском как объективных свойств, представленных в виде перечня в любом из описаний конкретного стиля, так и с поиском субъективных характеристик, часто интерпретируемых как «отклонения» от стилистических норм и как проявления творческой (речевой) индивидуальности автора текста. Вопрос о сочетании объективного и субъективного компонентов звучит чрезвычайно остро относительно научных текстов.

Стереотипное представление о научном стиле как о стиле нейтральном, логичном, абстрактном (черты, называемые практически в любом описании научного стиля) очень часто разрушается при знакомстве с конкретными текстами. Являясь образцом научного стиля изложения, созданным в соответствии с заранее заданными стилистическими ориентирами, которых придерживается исследователь, каждый из этих текстов – результат познания автора (или авторского коллектива), представляющего своё мнение по какому-либо вопросу. Следуя стилистическим канонам, с одной стороны, автор (учёный) обязательно отклоняется от них и расставляет свои акценты, актуализируя собственные интенции, с другой.

Учёный, к какой бы отрасли науки он не принадлежал, прежде всего является личностью творческой. Грани творческого потенциала учёного располагаются как непосредственно в научной, так и в языковой сферах. Если о научном творчестве исследователя мы судим по многоаспектности, глубине и оригинальности подходов в решении научных проблем, то языковое творчество автора-учёного проявляется в таком отборе лингвистических средств, с помощью которого его мысли и идеи становятся доступными читателю.

**Целью данной статьи** является определение возможности сочетания нейтральности и экспрессивности как релевантных свойств текстов научного стиля изложения, отражающих дихотомию категорий «субъективное» и «объективное» в тексте.

**Изложение основного материала.** Для языковедческих исследований понимание экспрессивности связано, прежде всего, с не-нейтральностью, деавтоматизацией, с помощью которых достигается выразительность, яркость речи. Способностью придавать высказыванию экспрессивности обладают единицы любого языкового уровня, поэтому чаще говорят о совокупности семантико-стилистических признаков какой-либо единицы языка, «которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [6, с. 591]. К языковым средствам, обладающим способностью создавать экспрессивность в тексте, относят фонетические средства (акцентные, интонационные и др.), морфологические ресурсы (ласкательные или уничижительные аффиксы), лексические единицы (слова с оценочным компонентом в семантике, междометия, усилительные частицы), синтаксические средства (порядок слов, повторы, эллиптические конструкции). Имея языковую природу, экспрессивность прежде всего проявляется в речевой деятельности. Неслучайно, определяя экспрессивность, В. Н. Телия характеризует её как «совокупный продукт, выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому» [18, с. 6]. Исследовательница, на наш взгляд, подчёркивает взаимосвязь психологического состояния человека и выражение, передачу этого состояния различными способами и средствами.

Определяя экспрессивность как текстовую категорию, В. А. Маслова характеризует её как систему языковых средств и приёмов, которая позволяет наиболее выразительно представить содержание текста и отношение к нему автора, вследствие чего оказать воздействие на личность реципиента, его эмоциональную, интеллектуальную и волевою сферы, его сознание и поведение. Экспрессивность текста, таким образом, является важнейшим условием реализации прагматической функции, связанной прежде всего с субъектом текстотворчества и текстовосприятия. По мнению исследовательницы, общая экспрессивность текста есть интегральный результат реализации таких родовых планов текста, как эмотивность, образность, оценочность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные свойства и подтекстовые явления. В процесс создания экспрессивности текста вовлечены и видовые планы текста, среди которых называются событийный, метафорический, символический и т. д. [13, с. 9–10]. Исследование экспрессивности связано с описанием речемыслительной (текстовой) деятельности субъекта познания, выраженной в разнообразной форме.

Говоря о научных текстах, как уже упоминалось выше, прежде всего, отмечают нейтральный характер изложения, обусловленный исторически сложившимся «аскетическим» стандартом научного стиля, предполагающим подчинение эмоционального начала авторского «Я» нормам рациональности, понятийности и логичности. Поэтому, как замечает Е. А. Баженова,

«лично-психологические детерминанты самого творческого процесса учёного остаются «за текстом», в подготовительном материале» [2, с. 168]. Подобные «предтекстовые» материалы Э. М. Чудинов называет «строительными лесами научной теории», которые нет необходимости оставлять рядом с возведённой конструкцией доказанного нового знания [20, с. 361]. Социологи также указывают на «обезличенность» продуктов научного творчества: «К сожалению, “аскетическая традиция”, берущая начало, видимо, с Ньютона и породившая в те времена ханжескую скромность обычаев английских средневековых церковных университетов (Кембридж), заставляет многих авторов вплоть до сегодняшнего дня тщательно убирать из научных сообщений всё то, что, по их мнению, не относится непосредственно к излагаемым результатам, использованным методам» [9, с. 108–109].

Вопрос о принадлежности / непринадлежности эмоционально-экспрессивных черт научному стилю в целом и конкретному тексту в частности имеет богатую историю и различное решение. Так, Т. Сэйвори считает, что научный способ изложения апеллирует исключительно к разуму и логике, поэтому совершенно исключает использование экспресsem как составляющих научный фон текста: «Эмоции только мешают научной объективности» [22, с. 107]. Такого же мнения придерживается и В. А. Чабаненко [19].

Иное решение вопроса об экспрессивности научного стиля было заложено в труде Ш. Балли «Французская стилистика». В соответствии с данным подходом сегодня мы наблюдаем несколько вариантов решения данного вопроса. С одной стороны, допускается вхождение в научный труд экспрессивных элементов, но только в качестве иностилевых, хотя и органически сочетающихся с целями и задачами данной работы [15]. С другой стороны, считается, что эмоционально-экспрессивное начало «даже нельзя рассматривать ... как иностилевое; тем более, что в контексте научной речи они приобретают своеобразные функции, вытекающие из специфики научного мышления и общения» [21, с. 24].

Экспрессивность как основную характеристику украинской научной публицистики XIX – начала XX в. выделила в своих работах Н. В. Зелинская [8]. Исследовательница связала повышенную эстетичность, поэтичность научного украинского текста с исторической дискриминацией украинской научной литературы, обернувшейся для неё определённой исторической компенсацией: проиграв в тематике произведений, она выиграла в их эстетике. И хотя в этом пункте мы не совсем солидарны с высказанным мнением, нельзя не согласиться с главным. Анализируя структурно-семантические уровни (полемичность, диалогичность, образность) и коммуникативно-прагматические составляющие (тематика, литературная форма, средства выразительности, жанры) поэтики научного изложения, автор пришла к выводу об эстетической ценности научной литературы исследуемого периода. «Сильные языковые личности» украинских учёных-гуманитариев, в числе которых Н.В. Зелинская анализирует творчество И. Франко, В. Самийленко, О. Маковей, М. Грушевского, И. Пулюя,

Н. Сумцова и мн. др., свою «эстетическую свободу» проявили в выборе средств выразительности своих научных сочинений, в то же время оставаясь привязанными к национально, культурно детерминированным эстетическим реалиям [8, с. 2, 25].

Анализируя русские тексты украинских гуманитариев XIX в., мы обратили внимание на тот факт, что, сравнительно с современными образцами научного творчества, эти тексты отличаются образностью, поэтичностью изложения [17]. При этом неоднократно встречаются языковые средства, эксплицирующие авторское присутствие в тексте, помогающие автору обратить читательское внимание на конкретную содержательную информацию. Приведём некоторые примеры из статей М. А. Максимовича: 1) «*Вот первое наследие нашей страны от древней Эллады, перешедшее сюда вместе с переселенцами!*» [12, с. 202]; 2) «*Нет, то было огнедышащее извержение народной мести и вражды, целый век копившейся под гнётом Унии...*» [12, с. 218]; 3) «*Сколько веков пронеслось над этими стрелами!*» [12, с. 214]; 4) «*Вот какую «колонизацию» зачали тогда поляки в тяготевавшей к ним заднепровской Украине!*» [11, с. 243]; 5) «*Какой же враждебный дух произвёл сии роковые перемены?... Главной виной тому было гонение веры...*» [11, с. 247]. Здесь находим разноуровневые языковые средства (лексико-семантические, морфологические, синтаксические), участвующие в выражении категории экспрессивности, подчёркивающие неравнодушное отношение исследователя к предмету описания, демонстрирующие ход его мыслей. Первый и четвёртый примеры выглядели бы вполне нейтральными, если бы не указательная частица *вот* и восклицательный знак в конце предложения, подчёркивающий их эмоционально-экспрессивную окрашенность. В сочетании с семантико-синтаксическими особенностями предложения восклицательный знак – любимый приём автора-учёного, изменяющий нейтральную тональность научного текста (примеры 1, 3, 4). Вопросно-ответные комплексы также способствуют экспликации познавательной деятельности автора, выделяя в тексте наиболее значимые для него моменты (пример 5).

Несомненно, даже приблизительные количественные подсчёты предложений, содержащих и не содержащих экспрессивно окрашенные элементы, говорят о преобладании нейтральных высказываний. Такие данные несколько не противоречат нашему пониманию экспрессивности как «подчёркивания» наиболее важной с точки зрения автора информации, интенсификации его внимания при создании текста и внимания читателя при его чтении. Наличие языковых средств, способных передавать психологическое, эмоционально-экспрессивное, состояние автора при создании текста уже в период формирования и развития научного стиля изложения русского литературного языка свидетельствует о параллельности существования текстовых категорий нейтральности и экспрессивности.

Вопрос об эмоционально-экспрессивной окрашенности современных текстов научно-популярного подстиля, как правило, получает положительный ответ независимо от сферы научных описаний автора, о чём красноречиво

свидетельствуют многочисленные исследования последних десятилетий [3]. В текстах академического подстиля также привлекают внимание исследователей языковые средства, влияющие на восприятие научной информации читателем. Именно они стали предметом изучения в целом ряде научных изысканий [7].

Признание данных фактов требует переоценки дифференциальных признаков научного стиля. Необходимо помнить, что, определяя дифференциальные свойства, характерные для научного стиля в целом, говорят о его эмоционально-экспрессивной нейтральности, но при этом указывают на возможные проявления экспрессивности в научном тексте. Возможно, что экспрессивность относится к числу подчинённых признаков и находит некоторое сопротивление со стороны других стилевых черт научной речи. Но то, что элементы эмоционального способны проникать в научную литературу, а проникнув, сосуществовать, «уживаться» с элементами нейтральными в эмоциональном отношении, несомненно. «В подлинно научном стиле... экспрессивность – эмоциональность естественна и необходима, так как она обычно усиливает, оттеняет уже аргументированную логически мысль автора» [14, с. 142].

Хотелось бы вспомнить слова К. Ажежа, которые могут, на наш взгляд, объяснить мнение стилистов, так превозносящих абстрактность, нейтральность и логичность в качестве дифференциальных признаков научного стиля. Анализируя современное состояние лингвистики, исследователь указывает на сочетание в ней противоположных черт: замкнутость и взаимодействие, технократизм и абстрактность и др. Учёный резюмирует: «...лингвистика, изучая самое человеческое, что есть в человеке, не может быть замкнутой областью знания. ...Одержимость научностью придала её облику ложную строгость, равную которой нельзя обнаружить более нигде, включая самые точные науки. Увлечение формальной записью в конце концов загнало её в тесную келью технического дискурса, так что с трудом можно представить себе, что предметом этого дискурса может быть человек говорящий. ...человеческое превращается в нём в предельную абстракцию, а слова не говорят ни о чём» [1, с. 279].

**Выводы.** Несмотря на соотнесённость субъективного с человеком, а объективного с тем, что существует вне нас, и в философии, и в языкознании единодушно признаётся их корреляция, взаимодействие, особенно в рамках теории познания. «Сознание человека представляет собой единство объективного и субъективного. Субъективное в значении активности субъекта познания и практики необходимо для достижения объективного знания» [16, с. 184]. Поэтому субъективность в языке обычно связывается со способностью говорящего присваивать себе язык в процессе его применения. А знания, представленные различными грамматическими, лексико-семантическими, синтаксическими, стилистическими категориями языковой системы и отражающие специфическое видение окружающего мира, свойственное языковому коллек-

тиву на определённом этапе его развития, как итог коллективного языкового освоения действительности рассматриваются как объективные.

Именно поэтому мы считаем необходимым говорить о научных текстах как о сочетающих в себе противоположные черты, отражающие объективные и субъективные свойства как результат научного познания окружающего мира отдельными субъектами, опыт которых создаёт основания для объективной картины мира. Как показывают наши наблюдения, экспрессивность связана прежде всего с интенсификацией, во-первых, изложения, а затем и восприятия информации научного (или другого по стилю) текста. Цель использования средств выражения экспрессивности – повлиять на восприятие информации читателем, активизировать внимание адресата в процессе декодирования авторских интенций, заставить его увидеть главное в тексте. По нашему убеждению, излишняя сухость, нейтральность изложения не только обезличивает текст, лишая его авторского начала, но и скрывает действительные реакции субъекта, отражающие его состояния на различных этапах творческого, познавательного, процесса. Несомненно, лаконизм необходим, но не такой, который обезличивает мысль. Отсутствие личностных черт не просто лишает научный труд обаяния индивидуальности, но приводит к ощутимым потерям в содержательном плане. Анализируя научные тексты, мы не должны забывать о том, что наука – это живая человеческая практика, вбирающая в себя и страсть, и радости, и трудности, которые обязательно отражаются в особенностях выражения мыслей. Личность, создающая текст (в том числе и научный), необходимо обуславливает наличие всего спектра текстовых характеристик, имеющих личностное, субъективное начало. В связи с этим фактом, описывая научный текст, мы не должны оставлять в стороне такие его черты, как образность, оценочность, экспрессивность.

**Перспективы дальнейших исследований.** Изучение данных свойств, во-первых, в различных жанрах научного стиля (монография, статья, рецензия и т. д.), во-вторых, в текстах, принадлежащих к разным наукам (гуманитарным, техническим, естественным и т. д.), в-третьих, в текстах разных стилей (художественном, научном, деловом и т. д.) может стать объектом не одной исследовательской работы.

## Литература

1. Ажеж К. Человек говорящий : Вклад лингвистики в гуманитарные науки : Пер. с фр. / К. Ажеж. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
2. Баженова Е. А. Эпистемическая ситуация : развитие понятия / Е. А. Баженова // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2000. – С. 154–179.
3. Болдак И. А. Денотативная экспрессивность в научно-популярном тексте / И. А. Болдак // Лингвистика и методика в высшей школе : Сб. науч. ст. – Гродно, 2010. – Вып. 2. – С. 1–15; Гнедько Т. Н. Функционально-стилевой статус научно-популярного текста / Т. Н. Гнедько // Наукові записки НДУ ім. М. В. Гоголя. Філологічні науки. – 2014. – Кн. 2. – С. 47–52; Крюкова В. Ф. Лингвостилистические особенности языка научно-популярной литературы по лингвистике : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Ф. Крюкова. – Белгород, 2001. – 216 с.; Курбанова З. Ф. Диалогичность научной прозы в аспекте экспрессивности и

- прагматики : На матеріалі спеціальної літератури по фізиці : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / З. Ф. Курбанова. – Махачкала, 2004. – 172 с. і др.
4. *Винокур Г. О.* О задачах истории языка / Г. О. Винокур // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М. : Учпедгиз, 1960. – Ч. 2. – С. 243–263.
  5. *Винокур Т. Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1980. – 238 с.
  6. *Гридин В. Н.* Экспрессивность / В. Н. Гридин // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 591.
  7. *Дядюра Г.* Категория экспрессивности в современных научных текстах / Г. Дядюра, Д. Колесник // Управление и образование. – 2011. – Т. VII (2). – С. 21–25; *Милованова Н. Я.* Экспрессивность в стиле научной прозы : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Н. Я. Милованова. – Пермь, 1982. – 192 с.; *Скрипак И. А.* Экспрессивный синтаксис в текстах научного дискурса / И. А. Скрипак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 4–2 (22). – Ч. 2. – С. 170–173; *Хохловская О. Г.* Учёные – тоже люди, и ничто эмоциональное им не чуждо. К вопросу об эмоциональности научных текстов / О. Г. Хохловская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 73. – С. 141–145.
  8. *Зелінська Н. В.* Поетика наукового тексту: українська наукова публіцистика XIX – початку XX ст.: Автореф. дис. ... докт. філол. наук : 10.01.08 – журналістика / Н. В. Зелінська. – К., 2004. – 36 с.
  9. *Карцев В. П.* Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований / В. П. Карцев. – М. : Наука, 1984. – 308 с.
  10. *Колшанский Г. В.* Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский – М. : Наука, 1975. – 212 с.
  11. *Максимович М. А.* Киев являлся градом великим... / М. А. Максимович: Вибрані українознавчі твори / Упоряд. та авт. іст.-біогр. нарису В. О. Замлинський; Приміт. І. Л. Бутича. – К. : Либідь, 1994. – 448 с.
  12. *Максимович М. О.* Вибрані історико-красназавчі твори / М. О. Максимович // Бойко Н. І. Михайло Максимович – навки з рідним краєм. – Черкаси: Видавець О. Ю. Вовчок, 2004. – С. 163–246.
  13. *Маслова В. А.* Онтологические и психолингвистические аспекты экспрессивности текста : дис. ... докт. філол. наук : 10.02.19 / В. А. Маслова. – Минск, 1992. – 451 с.
  14. *Милованова Н. Я.* Наблюдения над средствами экспрессивности научной речи / Н. Я. Милованова // Исследования по стилистике. – Вып. 5. – Пермь, 1976. – С. 140–150.
  15. *Разинкина Н. М.* О понятии стереотипа в языке научной литературы (к постановке вопроса) / Н. М. Разинкина // Научная литература. Язык, стиль, жанры. – М. : Наука, 1985. – С. 33–47.
  16. *Серебрянников Б. А.* Роль человеческого фактора в языке : Язык и мышление / Б. А. Серебрянников. – М. : Наука, 1988. – 244 с.
  17. *Синица И. А.* Языковая личность учёного-гуманитария XIX века / И. А. Синица. – К. : ИД Дм. Бурого, 2006. – 352 с.
  18. *Телия В. Н.* Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке : Языковые механизмы экспрессивности / В. Н. Телия, Т. А. Графова, А. М. Шахнарович [и др.]; отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.
  19. *Чабаненко В. А.* Основи мовної експресії / В. А. Чабаненко. – К. : Вища школа, 1984. – 165 с.; *Чабаненко В. А.* Стилiстика експресивних засобiв українська мови: Монографія / В. А. Чабаненко. – Запоріжжя : ЗДУ, 2002. – 351 с.
  20. *Чудинов Э. М.* Строительные леса научной теории и проблема рациональности / Э. М. Чудинов // Идеалы и нормы научного исследования. – Минск : Изд-во БГУ, 1981. – С. 361–380.
  21. *Язык и стиль научной литературы* / Под ред. М. Я. Цвиллинга. – М.: Наука, 1977. – 295 с.
  22. *Savory T.* The language of science / T. Savory. – Ld., 1953. – 196 p.

Статтю отримано 20.09.2015 р.

**Синиця І. А.**

## **НЕЙТРАЛЬНІСТЬ І ЕКСПРЕСИВНІСТЬ ЯК РЕЛЕВАНТНІ ВЛАСТИВОСТІ НАУКОВОГО ТЕКСТУ**

*У статті розглянуто питання визначення основних ознак наукового стилю. Аналіз традиційних описів основних рис наукового стилю сучасної російської літературної мови підтверджує загальну тенденцію науки до стандартизації, абсолютизації, технократизму. Визнання таких властивостей наукового стилю як абстрактність, логічність, нейтральність та ін. як головних, на думку автора статті, не відповідає властивостям, які виявляються в конкретних текстах. Абсолютизація одних властивостей за рахунок інших спричиняє виключення з тексту автора, суб'єкта пізнання. Мовностилістичні дослідження останніх років усувають дану несправедливість. Автор статті пропонує встановлювати і описувати властивості стилю як відображення дихотомічної єдності категорій «суб'єктивне» й «об'єктивне» в мові. Такий підхід дозволить максимально наблизити теоретичні описи наукового стилю до реальних текстів. Властивості, що визначаються традиційно як протилежні, набудуть можливості оцінюватися як релевантні. У кінці статті запропоновано деякі напрямки подальших досліджень текстів наукового стилю.*

**Ключові слова:** науковий стиль, текст, суб'єктивність, об'єктивність, експресивність, нейтральність, автор.

**Synytsia I. A.**

## **NEUTRALITY AND EXPRESSIVITY AS RELEVANT PROPERTIES OF SCIENTIFIC TEXTS**

*The article discusses the question of determining the main features of scientific style. Analysis of the traditional descriptions of the main features of scientific style of the modern Russian literary language confirms the general trend of science towards standardization, absolutising, technocratism. The recognition of such scientific style' properties as abstract, consistency, neutrality, etc. as the principal does not correspond to the properties that are manifested as a specific texts properties. Absolutization of some characteristics at the expense of the other leads to the exclusion the author (the subject of cognition) from the text. Recent years studies in lingvostylistic resolve this injustice. The author proposes to describe the style properties as a reflection of the dichotomous unity of the categories of "subjective" and "objective" in the language. This approach will allow to approximate the theoretical description of the scientific style to the actual texts. Properties which are defined traditionally as the opposite, will be able to be evaluated as relevant. Some directions of the future scientific style texts studies offered at the end of the article.*

**Key words:** scientific style, text, subjectivity, objectivity, expressivity, neutrality, author.